

Книжное обозрение

Матвиевская Г. П., Зубова И. К. В. И. Даль в Оренбурге. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2007, 584 с.

Рецензируемая книга посвящена жизни и творчеству писателя и ученого, члена-корреспондента и почетного академика Императорской Петербургской академии наук Владимира Ивановича Даля, который широко известен как создатель «Словаря живого великорусского языка». Несмотря на большое число научных и популярных публикаций, посвященных Далю, многие стороны его деятельности освещены в литературе недостаточно. Прежде всего это касается службы Даля в Оренбургской губернии, а также его деятельности в различных областях естествознания.

Авторы книги – преподаватели оренбургских вузов, специалисты в области истории естествознания. Галина Павловна Матвиевская – заслуженный деятель науки Узбекистана, действительный член Академии наук Республики Узбекистана, академик Международной академии истории науки, доктор физико-математических наук, профессор – работает на физико-математическом факультете Оренбургского государственного педагогического университета. Международную известность получили ее многочисленные монографии, посвященные выдающимся деятелям науки и культуры XV–XIX вв.¹ Инна

Каримовна Зубова (дочь Галины Павловны) – доцент Оренбургского государственного университета, автор ряда статей и книг, посвященных деятелям естествознания и исследователям Оренбургского края. Судя по публикациям в печати, изучением оренбургского периода жизни и творчества Даля Галина Павловна и Инна Каримовна занимаются уже более десяти лет.

Книга являет собой удачный синтез научной монографии и написанной превосходным русским языком увлекательной биографии. Название книги несколько уже ее содержания – представленные в ней материалы отражают практически весь жизненный путь Даля. Примерно три четверти объема книги занимает описание оренбургского периода, а одна четверть посвящена жизни Даля до и после службы в Оренбургском крае. (Здесь следует напомнить, что в Оренбург Даль был приглашен в 1833 г. местным военным губернатором В. А. Перовским, который предложил ему должность чиновника особых поручений при губернаторе. В этом качестве Даль прослужил восемь лет, до конца 1841 г.)

Основу книги составляют три ее части: «Жизнь В. И. Даля до приезда в Оренбург», «Оренбургский период», «Деятельность В. И. Даля после Оренбурга». Значительны по объему «Приложения», в которых представлен и прокомментирован ряд документов (в том числе и ранее неизвестных), касающихся Даля и его окружения. Также в книге имеется

¹ Матвиевская Г. П. Рене Декарт. М., 1976; Матвиевская Г. П. Рамус. М., 1981; Матвиевская Г. П. Альбрехт Дюрер – ученый. М., 1987; Матвиевская Г. П., Соколовская З. К. Улугбек. М., 1997; Матвиевская Г. П., Зубова И. К. Владимир Иванович Даль. М., 2002; Матвиевская Г. П. Яков Владимирович Ханыков. М., 2006.

список использованной литературы (532 названия) и перечень использованных архивных источников. В конце тома приведены основные даты жизни и творчества ученого и перечень его основных опубликованных трудов. В книге много иллюстраций – портреты других ученых, писателей, государственных деятелей, фотокопии архивных документов, виды городов и др.

Особое внимание авторы обращают на естественно-научное творчество Даля. Для иллюстрации его вклада в различные отрасли естественных наук они используют тексты его работ, многочисленные архивные материалы как из столичных, так и из региональных архивов, в том числе и те, которых еще не касалась рука исследователя. Ими впервые введен в научный оборот ряд новых документов и материалов, касающихся деятельности Даля в Оренбургском крае. Среди них – находящиеся в Государственном архиве Оренбургской области черновики официальных писем различного содержания, записки, подготовительные материалы к годовым отчетам оренбургского военного губернатора, написанные рукой самого Даля. Матвиевская и Зубова проанализировали также переписку ученого с родными и близкими, хранящуюся в Институте русской литературы РАН (Пушкинском доме) и Российской национальной библиотеке. Далю как натуралисту и естествоиспытателю посвящены, в первую очередь, вторая часть книги («Оренбургский период»), а также ряд других ее разделов – «В. И. Даль – военный врач и инженер», «Петербург. Медицина и литература», «В. И. Даль и Русское географическое общество», «Работы по зоологии и ботанике», «Новые данные о научной деятельности В. И. Даля в Оренбурге», «Музеум

естественных произведений Оренбургского края. В. И. Даль и Оренбургский краеведческий музей».

Значительное место в книге посвящено реконструкции социокультурного и этносоциального фона, на котором проходила служба Даля в Оренбургском крае. Из исторической и литературоведческой литературы у многих читателей могло сложиться своеобразное представление-штамп об Оренбурге XIX в. только как о месте ссылки политических и уголовных преступников, месте, где невозможна всякая живая мысль, где личность человека постепенно деградирует, где нормальному человеку жить невозможно. Вот например, относящиеся к Оренбургу строки служившего здесь в 1861–1862 гг. учителем поэта и критика Аполлона Григорьева (1822–1864):

Скучный город скучной степи,
Самовласть гнусный стан.
У ворот острог да цепи,
А внутри иль хам, иль хан ².

Книга Матвиевской и Зубовой в значительной степени опровергает это расхожее представление. Авторами дана глубокая и разноплановая характеристика состояния просвещения и науки в крае. Картина Оренбурга 30-х гг. XIX в., показанная в книге, представляет этот многонациональный город не только как центр управления огромным степным краем, не только как военный и пограничный город, но также и как центр распространения культуры и просвещения для народов всего этого региона. Начиная с 30-х гг. XIX в. Оренбург стал крупным центром отечественного востоковедения. Так, авторы отмечают, что в штате Оренбург-

² Цит. по: *Прянишников Н. Е.* Писатели-классики в Оренбургском крае. Челябинск, 1977. С. 200.

ской пограничной комиссии в XIX в. работали известные российские востоковеды П. И. Демезон, В. В. Григорьев, В. В. Вельяминов-Зернов, И. И. Ильминский и др. Уместно также отметить, что многие российские и иностранные научные экспедиции по исследованию Казахстана и Средней Азии начинались и готовились в Оренбурге.

Большое внимание уделили авторы книги окружению Даля. В то время, когда он служил в должности чиновника особых поручений при оренбургском военном губернаторе (1833–1841), в Оренбурге либо работали на постоянной основе, либо были в ссылке, либо приезжали в составе научных экспедиций многие известные исследователи (Л. Н. Бодиско, И. В. Виткевич, Г. Ф. Генс, Г. С. Карелин, Е. П. Ковалевский, А. Леман, Н. В. Ханьков, П. А. Чихачев, Э. А. Эверсман и др.). Книга включает около 30 кратких биографических очерков (объемом от половины страницы до нескольких страниц), посвященных вышеперечисленным, а также некоторым другим исследователям Оренбургского края. Авторы показывают отношения Даля с этими людьми, подчеркивают ту положительную роль, которую он сыграл в судьбе некоторых из них.

Одной из важных сторон деятельности Даля в области естествознания является его работа по созданию в Оренбурге естественно-научного музея. Следует отметить, что музей подобного рода здесь к моменту приезда Даля в Оренбургский край уже существовал, находился он при Неплюевском военном училище. Приехав в Оренбург, новый военный губернатор Перовский решил создать музей губернского масштаба. Чиновнику особых поручений при оренбургском военном губернаторе

Далю было поручена организационная работа по основанию музея. Тот вступил в переписку с руководством Петербургской академии наук и добился согласия руководства академии на подготовку при ее Зоологическом музее четырех чучельников для нового музея из числа оренбургских жителей. В свою очередь Даль обещал содействие в пополнении коллекций Зоологического музея интересными объектами фауны Оренбургского края. По возвращению из Петербурга чучельники Павел Волженцев, Степан Лысов, Иван Мелихов и Андрей Скорняков за короткий срок собрали большое количество видов животных и на их основе под руководством Даля (который сам был коллекционером объектов фауны) стали создавать зоологическую экспозицию музея. В конце 1830-х гг. Даль отправил в Зоологический музей значительное количество чучел и шкур, обитающих в Оренбургском крае зверей и птиц, из числа собранных чучельниками. Его заслуги по созданию нового Оренбургского музея и по пополнению коллекций Зоологического музея Петербургской АН были высоко оценены в академии и это послужило одним из оснований для избрания его в члены-корреспонденты академии.

Ныне Оренбургский краеведческий музей находится в здании, построенном в конце первой половины XIX в. Это здание находится на том месте, где во второй половине XVIII в. был винный склад, принадлежащий винному откупщику и владельцу крупных металлургических заводов на Урале И. Б. Твердышеву. О его богатстве может свидетельствовать тот факт, что одна из его наследниц, Дарья Мясникова (дочь его сестры Татьяны), вышедшая замуж за офицера П. Е. Пашкова, часть доставшегося ей наследства

использовала на постройку в Москве по проекту В. И. Баженова дома, ныне известного как дом Пашкова, являющегося одним из красивейших сооружений Москвы и фигурирующего во многих произведениях отечественной литературы. (Например, на площадке этого дома останавливался герой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Воланд перед тем как навсегда покинуть Москву).

Общезвестным является факт избрания в 1863 г. Даля в почетные члены Петербургской АН (в знак признания его заслуг по созданию «Словаря живого великорусского языка»). А то, что за 25 лет до этого (21 декабря 1838 г.) он был избран членом-корреспондентом академии по естественному отделению, известно только узкому кругу специалистов. Историю этого избрания Даля авторы также описывают. На основе анализа протоколов заседаний академии (хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН) ими показано, что в числе выдвинувших кандидатуру Даля для избрания в члены-корреспонденты были академики К. Э. Бэр и И. Ф. Брандт. Причем среди претендентов на это звание был также и ученый из Бреслау Валентин (вероятно, в данном случае речь идет о известном ученом-биологе, ученике Я. Пуркине, Габриэле Густаве Валентине (1810–1883), крупном специалисте в области физиологии периферической нервной системы, эмбриологии позвоночных и клеточной биологии).

В результате голосования Даль получил 20 голосов (всего в голосовании участвовали 21 академик, один бюллетень оказался недействительным). А за Валентина подали голоса только 6 академиков, в результате чего он не прошел в члены-корреспонденты Академии.

Авторами показана работа, которую проделал Даль, помогая выпустить в свет первую часть 3-томного труда профессора Казанского университета (и владельца поместья в Оренбургской губернии) Э. А. Эверсмана «Естественная история Оренбургского края». Первая часть этого труда «Вступление в подробную естественную историю Оренбургской губернии, или общий взгляд на край Оренбургский в отношении к произведениям природы», которую Эверсман написал на немецком языке, была переведена на русский Далем. В процессе этой работы он сделал ряд примечаний, вошедших в текст книги. Труд Эверсмана был напечатан в типографии Отдельного Оренбургского корпуса тиражом 1320 экземпляров (что для того времени было немало). Причем 20 экземпляров были отпечатаны на бумаге высшего качества и предназначались для подношения членам Императорской семьи и высшим сановникам государства. Выход этой книги способствовал тому, что Эверсман стал членом-корреспондентом Петербургской АН (1842).

Еще одной малоизвестной стороной деятельности Даля, отраженной в книге, является его работа по созданию учебников по естественнонаучным дисциплинам для военных гимназий. Этой работой он серьезно занимался в течение ряда лет начиная с 1847 г., когда приказом главного начальника военно-учебных заведений был назначен редактором и составителем руководства естественной истории для военно-учебных заведений. В 1847 г. была опубликована «Зоология» (в соавторстве с А. Ф. Постельсом, в 1852 г. учебник вышел вторым изданием). А в 1849 г. увидела свет «Ботаника» Даля. Как отмечают Матвиевская и Зубова (с. 310), учебники по зоологии и бота-

нике, написанные Далем, являются известным итогом его деятельности как натуралиста в оренбургский период жизни.

Одной из обязанностей Даля в течение его службы в Оренбурге была подготовка статистических сведений для годовых отчетов военного губернатора по управлению краем.

Значительное место в книге уделено деятельности Даля по организации научных исследований природы Оренбургского края и прилежащих территорий. Так, в 1834 г. он подготовил поездку губернатора и сопровождал Перовского в его поездке на полуостров Мангышлак в ходе которой реализовались как чисто военные, так и научные планы. По совету Даля в 1838 г. Перовский пригласил в Оренбург молодого выпускника Дерптского университета А. Лемана для естественно-научного описания Южного Урала и устройства «Музеума естественных произведений Оренбургского края». Одним из направлений естественно-научной деятельности Даля в конце 1830-х гг. была подготовка к Аральской экспедиции, целью которой должно было явиться исследование Аральского моря и рек бассейна Аральского моря. По мнению губернатора Перовского, главным предметом изысканий этой экспедиции должна была стать северное и восточное побережье Аральского моря, река Сыр-Дарья, само море и его многочисленные острова. Частично задачи Аральской экспедиции были реализованы в ходе организованного Перовским Хивинского похода 1839–1840 гг. Авторы книги описывают и военные, и естественно-научные стороны этого похода.

Не касаясь оценки этого похода с военных позиций (они в исторической литературе весьма противоречивы), следует обратить внимание на

то, что определенные научные результаты в ходе этого похода были получены. Среди участников Хивинского похода кроме Даля было много ученых – натуралист А. Леман (которому были подчинены и 4 чучельника), геолог Е. П. Ковалевский (во главе с отрядом, имевшим оборудование для геологических и минералогических исследований), географ Н. В. Ханьков, географ и путешественник П. А. Чихачев, специалист по топографической съемке морских берегов капитан-лейтенант Л. Н. Бодиско и др.

На с. 227–266 Матвиевская и Зубова описывают события этого похода. Так, например, Чихачев в ходе Хивинского похода вел наблюдения над температурным режимом. На основе его данных Бэр подготовил статью «О климате Киргизской степи с предварительными общими замечаниями о метеорологии вообще».

Касаясь научной работы Лемана в этом походе, другой его участник М. И. Иванов вспоминал: «Следовавший при отряде естествоиспытатель Леман, человек честный, добросовестный и трудолюбивый, собирал находящиеся в киргизских степях неизвестные еще тогда или малоизвестные породы животных, растений и минералов». Даль в письме Г. П. Гельмерсену так отозвался о деятельности Лемана: «Дюжины две мехов от млекопитающих, особенно грызунов, столько же растений, которые неутомимый собиратель отрыл под снегом и определил, и притом отчасти таких, каких здесь никогда еще не находили. Потом он снял и сообщил нам очень наглядный геогностический чертеж всего пройденного нами пространства; далее он набрал дюжины две минералогических образчиков, несколько окаменелостей, которые Вам будут интересны».

Интересно приведенное авторами описание сбора объектов живой и неживой природы в ходе похода, сделанное его участником офицером Н. П. Ивановым: «На обнаженных возвышенностях нам было приказано по пути, для предстоящих зоологических и геологических трудов ученой экспедиции, собирать небольшие камни и мышей, на что солдаты наивно смеялись между собой, говоря: “Чать немало и в Питере этой дряни”».

Затронута в книге и медицинская деятельность Даля. Его обучение медицине и служба в должности лекаря отражены в разделах книги «Дерптский университет», «В. И. Даль – военный врач и инженер», «Петербург. Медицина и литература». Кроме вышеотмеченных разделов врачебной деятельности Даля посвящен и ряд других страниц. Так, например, на с. 103–105 авторы приводят сведения о хирургической практике Даля в оренбургский период его жизни. В первый год своей оренбургской службы он произвел сложную хирургическую операцию (ампутацию руки) отставному оренбургскому полицмейстеру майору Льву Васильевичу Соколову, и тем спас его жизнь. (Через 7 лет, в 1840 г., он, будучи вдовцом после смерти в 1838 г. его первой жены Юлии Егоровны, женился на Екатерине Львовне Соколовой, дочери спасенного им офицера). Авторы также отмечают (с. 103–104), что будучи на службе в Оренбурге Даль увлекался гомеопатическими методами лечения (которые применял при случае на практике, предварительно испытав на себе).

Достоинства книги несомненны. Она будет полезна историкам науки и литературы, оренбургским краеведам, студентам и школьникам – всем, кого интересует творчество Даля, история науки и культуры Оренбур-

жья. Следует отметить хорошее полиграфическое исполнение книги. Напечатана она крупным шрифтом на офсетной бумаге, имеет прочный переплет и твердую бумвиниловую обложку.

Высоко оценивая труд авторов книги «В. И. Даль в Оренбурге», считаю возможным высказать ряд критических замечаний по ее содержанию и оформлению, которые Матвиевская и Зубова могут учесть при переиздании этого труда³.

В книге имеется много повторов. Это касается как текстового материала, так и иллюстративного. Так, материал «Приложений» 10, 11 и 12 в некоторой степени дублирует материал, изложенный во второй части книги «Оренбургский период». Касаясь иллюстративного материала, следует отметить, что например, на с. 16 помещен рисунок здания Морского кадетского корпуса в Санкт-Петербурге (без подписи под рисунком), а затем этот же рисунок (но значительно уменьшенный) присутствует на с. 21 уже с указанием того, что это Морской кадетский корпус. На с. 5 имеется рисунок В. В. Дорофеева «Общий вид Оренбурга в 30-х годах XIX в», и этот же рисунок, но уменьшенный, помещен на с. 69. На с. 47 и 295 помещены два одинаковых рисунка, показывающие одну из петербургских набережных (оба рисунка без указания изображенного объекта и без указания авторства).

Необходимо указать на ряд замеченных неточностей. Так, на с. 78 приведены неверные даты жизни Э. А. Эверсмана – 1794–1844, тогда как на самом деле – 1794–1860. Приведенные на с. 164 даты жизни

³ Поскольку тираж книги не очень большой – 2 тысячи экземпляров, то через год-два возникнет потребность во втором издании книги.

К. И. Арсеньева (1789–1856) также расходятся с имеющимися в отечественной научно-биографической и энциклопедической литературе. Например, в «Биографическом словаре деятелей естествознания и техники» приведены следующие даты жизни этого ученого: 12 октября 1789 г. – 29 ноября 1865 г.)⁴.

Датами жизни Н. В. Ханькова, приведенными в книге (с. 222), являются 1819–1878, тогда как в других научно-биографических изданиях – 1822–1878⁵. Поскольку Г. П. Матвиевская занималась исследованием жизни и творчества братьев Ханьковых, то, очевидно, имеющиеся в ее распоряжении сведения из архивных материалов позволили уточнить ей даты жизни Ханькова, однако в рецензируемой книге об этом ничего не говорится.

На с. 135 авторы отмечают, что картографические работы Ханькова получили высокую оценку крупнейших географов того времени – А. Гумбольдта и Р. И. Мурчисона. Вряд ли следует считать Мурчисона крупнейшим географом (хотя он ряд лет и был президентом Лондонского географического общества). Его основные научные труды посвящены проблемам геологии и палеонтологии, которые являются самостоятельными научными дисциплинами и не входят в число географических наук.

На с. 290 авторы пишут о том, что летом 1841 г. Оренбургский край посетил знаменитый английский геолог, президент Лондонского географического общества Р. И. Мурчисон. Однако президентом этого общества Мурчисон стал только с 1843 г., то

есть через два года после путешествия по Оренбургскому краю.

На с. 305 авторы указывают, что идею создания Императорского Русского географического общества поддержали академики К. М. Бэр, В. Я. Струве, Г. П. Гельмерсен, П. И. Кеппен, А. Ф. Миддендорф. Однако к моменту создания этого общества (1845) из перечисленных ученых только Бэр, Кеппен и Струве были академиками. Что же касается Гельмерсена и Миддендорфа, то в 1845 г. они были адъюнктами академии. Гельмерсен стал ординарным академиком только в 1850 г., а Миддендорф – в 1852.

Имеет место и различное написание фамилий одного и того же человека. Например, на с. 58 фигурирует К. П. Брюлов, а на с. 189 – К. П. Брюллов.

Не совсем корректной является фраза на с. 325 «среди лиц, сопровождавших цесаревича в поездке по России был и В. А. Жуковский, с 1824 года являвшийся воспитателем наследника», поскольку в 1824 г. Великий Князь Александр Николаевич еще не был наследником престола.

Необходимо указать, что некоторые из приведенных в книге иллюстраций очень мелкие, что существенно ухудшило их качество. В первую очередь это касается воспроизведенных в книге рукописных материалов, причем многие из них настолько мелкие, что их помещение в книгу становится бесполезным, поскольку буквы на рисунках неразличимы и текст читателям недоступен. Например, «Страница рукописи “Рыбная промышленность на Урале”» (с. 176), «Письмо В. И. Даля академику Ф. Ф. Брандту от 12 сентября 1837 г.» (с. 184), «Письмо В. И. Даля в Академию наук от 8 июня 1838 г.» (с. 204), «Письмо В. А. Перовского к К. В. Нессельроде от 30 апреля

⁴ Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1958. Т. 1. С. 32.

⁵ Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1959. Т. 2. С. 332.

1840 г. Почерк В. И. Даля, правки – В. А. Перовского» (с. 259), «В. И. Даль. Описание имущества Музеума естественных произведений Оренбургского края» (с. 292), «Письмо В. А. Перовского к В. А. Жуковскому» (с. 327), «Письмо В. И. Даля к сестре П. И. Шлейден» (с. 362), «Письмо И. В. Виткевича к В. И. Даля» (с. 410). Заключая рецензию, необходимо подчеркнуть, что созданная Матвиевской и Зубовой книга об оренбургском периоде жизни и деятельности Даля является весьма информативной. Она вводит в научный оборот новые сведения о творчестве ученого, знакомит читателей с его окружением (сослуживцами, друзьями, родственниками, видными деятелями отечественной литературы и науки). Для желающих углубить свои знания о Дале будет полезен список литературы, содержащий библиографические сведения о более чем 500 источниках (в основном отечественных). Научная глубина со-

четається в книге с хорошим литературным стилем, что и не удивительно, так как Г. П. Матвиевская является членом Союза писателей России и лауреатом ряда престижных литературных премий (всероссийской премии «Капитанская дочка», Шолоховской премии «Они сражались за Родину», премии «Оренбургская лира»). Лауреатом премии «Оренбургская лира» является и И. К. Зубова.

Полагаю, что читатели, интересующиеся историей отечественной науки и культуры, прочитают книгу Г. П. Матвиевской и И. К. Зубовой «Владимир Иванович Даль в Оренбурге» с интересом и получат большое удовольствие от знакомства с ней. На многих страницах этой книги знакомый всем Даль раскрывается с неизвестных сторон. Следует поздравить авторов с очередной вышедшей книгой и пожелать им дальнейших успехов на ниве истории науки.

Н. Н. Шевлюк

Московский зоологический парк: К 140-летию со дня основания. Страницы истории / Ред. Л. В. Егорова. М.: Эллис Лак 2000, 2004. 304 с.

Эта не совсем новая, но волею судеб только недавно попавшая в руки рецензента книга заслуживает самого пристального внимания. Московский зоопарк – одно из старейших научных учреждений нашей страны, однако вплоть до недавнего времени дела с изучением его истории обстояли весьма неудовлетворительно. Существовало некоторое количество исторических очерков, мемуаров, отчетов, путеводителей, отражавших те или иные стороны и периоды его жизни, однако какой-то целостной картины они не давали ¹. Так что

выход настоящего тома стал настоящим прорывом в изучении истории

1899 год» (1900), как видно из самого ее названия охватывает только XIX в., брошюра С. А. Новикова «Московский зоопарк за период 1917–1927 гг.» (1928) – первое послеоктябрьское десятилетие. Исторические очерки о зоопарке, включенные во многие издания советского периода, кроме неизбежной ограниченности объема подчас отличаются еще и идеологической ангажированностью – так, в книге Л. В. Островского «Зоопарк сегодня» (1939) вся дореволюционная история учреждения изображается в черном цвете, исторические очерки в сборнике «Московский зоопарк» под редакцией С. Н. Огнева и В. Н. Язвицкого (1949) не свободны от ритуальных славословий в адрес Т. Д. Лысенко и недавно восторжествовавшей «мичуринской биологии».

¹ Например, довольно большая и подробная книга Н. М. Кулагина «Материалы по истории Зоологического сада с 1864 по